

18+

ЛАИЛ.
В ГОСТИ БЕЗ
ТЕЛА

ЛЕЛА МИГАРБИ

Лела Мигарби

Лаил. В гости без тела

«Издательские решения»

Мигарби Л.

Лаил. В гости без тела / Л. Мигарби — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500234-1

Может ли зло быть хорошим, а добро предавать? Можно ли впустить тьму, но при этом не потерять в себе свет? Лаил предстоит разобраться в этом, путешествуя по новым мирам, знакомясь с удивительными существами, попадая в потрясающие сознание события, спасая своих близких и при этом сталкиваясь с обычными проблемами подростка.

ISBN 978-5-00-500234-1

© Мигарби Л.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава I	7
Глава II	18
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Лаил. В гости без тела

Лела Мигарби

© Лела Мигарби, 2020

ISBN 978-5-0050-0234-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Шаг за шагом мои ноги утопали в мелких крупичах мягкого песка. Мои волосы полностью впитали в себя капли дождя. Рука потянулась к кусту прекрасных роз. Мою тонкую кожу проткнул острый шип и потекла кровь.

Я шла дальше и ощущала, как прохладная вода постепенно окутывала мое тело. Капли дождя вперемешку с брызгами волн мягко стекали по моему лицу, я лежала на воде, смотрела на серое небо и задавала себе один вопрос: «Что делать? Мне так одиноко и кажется, что я совсем одна. Помоги... Мне так тяжело без тебя».

Я почувствовала вкус соленой слезы на губах, глубоко и жадно вдохнула и выдохнула в последний раз. Перед глазами помутнело от воды, тело становилось всё тяжелее, а вокруг всё постепенно покрывалось тьмой...

Вдруг меня одолела паника, и мне стало так жутко. Секунду назад мне было невероятно хорошо, и казалось, что это всё правильно. Мне казалось, что я освободилась, что я частица чего-то важного, большего, что у меня нет границ, нет оков, что моя душа вырвалась наконец-то наружу, и она такая светлая, чистая и настолько величественная, но в то же время легкая: я была воздухом. Но потом все эти чувства улетучились, миг забылись, я шла ко дну и ничего не могла сделать.

У вас бывало такое состояние, когда кажется, что ты проживаешь чужую жизнь? Что ты не должен здесь находиться, ведь всё не так и всё не то: ты недостаточно богат, недостаточно красив, у тебя нет того, что сделает тебя счастливым, и время так быстро летит, так быстро... И ты вырастаешь, а жизнь проходит мимо. Хочется всё изменить, но нет средств, сил, возможностей, нет выхода.

И вот, когда я шла на дно, ко мне пришло осознание, что у меня было самое главное – жизнь, у меня была возможность хотя бы попытаться всё изменить, и, может, всё получилось бы не с первого раза, но я бы могла что-то исправить, что-то сделать, я бы могла жить, я бы...

Последнее, что я увидела, – это то, как рядом с луной взошла первая звезда на небе, розы и людей, вьющихся вокруг меня.

Глава I

Прозвенел звонок, я проснулась в школьном ботаническом саду. Там было необычайно красиво и, главное, спокойно, только иногда эхом доносилось пение птиц и запахи различных цветов, которые, словно маленькие дети, стремившиеся заполучить внимание, по очереди пытались окликнуть тебя.

Весь сад был укромным местом для меня, но особенно уютным был уголок, где стояла небольшая скамеечка, вокруг которой росли пышные кусты вьющихся роз.

В этот раз даже мое любимое место не было для меня безопасным, всё из-за жуткого и такого реального сна. У меня было ощущение, что я до сих пор лежала мертвая на песке, а вокруг меня собирались люди, и звучали голоса, сплетенные в невыносимый шум, который заполнил мою голову и превратился в настоящую боль, и я потянулась за сумочкой, чтобы найти обезболивающее.

Но самым странным был дед, который всегда присутствовал в моих сновидениях. Я не могла понять, откуда его образ взялся в моем подсознании. А может, это вообще была бабушка? Ведь у него было очень женственное лицо, а его красивые глаза небесно-голубого цвета, придавали ему необычайную доброту и умиротворение.

Долгое время меня не покидало состояние, что моя душа не здесь, что она где-то странствовала, а привязанный к ней разум лишь наблюдал и воспроизводил события, которые она переживала.

Видимо, слишком многое переживала моя душа, ведь последнее время меня часто клонило в сон, и я каждый раз видела эти реалистичные картины. Я не знала, что со мной происходило. Но мне нужно было как-то собраться, ведь это был последний семестр в школе, приближалось время сдачи экзаменов, от них зависело мое поступление в университет. Я не могла всё испортить, я так долго шла к этому, столько усилий было потрачено. Мне нельзя было подвести родителей, потому что они столько вложили в меня. Я была обязана доказать и показать всем, что я могла достичь всего, к чему стремилась.

Хотя иногда меня посещала одна мысль, моя ли это была идея. Этого ли я желала? Может, это всё были невоплощенные мечты родителей, говорят же, что всё, не исполненное самим родителем, он пытается воссоздать через ребенка. Вот поэтому я и задумывалась, кто я на самом деле, кем хочу стать и быть, какая я вообще. А иногда бывает так, что тебя просто отдают на какое-то занятие, и ты идешь, ведь это нужно, и кто-то же знает лучше тебя, что тебе надо. Или ты поступаешь на нужную для тебя, по чужому мнению, специальность, и со временем всё это становится для тебя нелюбимым, но ты думаешь: «Похожу еще, а вдруг стерпится, а вдруг слюбится»... И так проходит всё больше и больше времени, и ты уже не можешь бросить это нелюбимое дело, ведь столько всего потрачено. Тут как в болоте: каждое твое действие только затягивает тебя глубже. Хочется остановиться и заняться тем, чем на самом деле желаешь заниматься, но механизм уже запущен, цепочка тянется.

Я выпила таблетку и в это время ко мне подбежала Ния, моя близкая школьная подруга, девушка невысокого роста, стройная, но при этом не худышка.

– Снова тебя мучают эти странные сны? – увидев таблетки, спросила Ния.

Я успела только кивнуть, но не успела ничего сказать, так как Ния быстро помогла мне подняться и побежала вперед.

– Догоняй, мы опаздываем на урок, – обернувшись, крикнула Ния и немного замедлилась.

Я бежала за Нией и всё еще думала о сне, но затем мое внимание привлекли ее волосы. Несмотря на то, что Ния была в движении, ее хвост почти не развивался. Мне стало смешно.

Ния всегда держала всё под контролем, и даже ни одна волосинка не шевельнулась бы без ее ведома. Конечно, это было уже слишком, но, несмотря на всю ее серьезность и синдром отличницы, она была очень веселая, и это мне нравилось в ней.

Мы прибежали на урок музыки. Конечно же, мы опоздали, я уронила учебник и тетради, и с таким шумом, извиняясь, мы вбежали в наш концертный зал. Но никто не обратил на нас внимания, и через мгновение мы поняли почему. На сцене на рояле играл русоволосый парень, он выглядел старше учащихся в школе, и я не видела его раньше, поэтому я подумала, что он точно не ученик нашей школы. Правда, размышлять об этом я перестала быстро: мои мысли заполонила волшебная мелодия, которую он играл. Она лилась магической струйкой, казалось, что звук, исходящий из рояля, – это его душа, которая светом заполняет весь зал и окутывает приятными ощущениями каждого из нас.

Он закончил играть, преподаватель поблагодарил его и поставил за домашнее задание оценку. Мы с Нией удивились, потому что это означало одно...

– Неужели этот красавчик – ученик нашей школы? – восхитилась Ния.

– Видимо, да, – ответила я, пытаюсь скрыть радость. – Надо с ним познакомиться.

Преподаватель прослушал всех учеников, которые выполнили домашнее задание, в том числе и меня, и музыкальные инструменты были уже не нужны, поэтому оставшуюся часть урока мы решили продолжить в кабинете. Пока все собирались, я подумала, что не должна упускать возможность познакомиться с новеньким. Поэтому я отпросилась у нашего преподавателя, и она сразу меня раскусила, но спокойно отпустила. Меня это очень удивило: как это она не устроила сцены радости. Дело в том, что мадам Альбертина была страшно впечатлительная и очень ярко на всё реагировала. Это человек-праздник, она веселая, громкая, можно сказать даже – звонкая. Когда мадам Альбертина находилась в классе, она вела себя с нами, как курочка с цыплятами, и в каждом своем ученике видела талант и считала звездочкой... Почти каждого. Была у нас одна девочка, Абелия, у которой совсем не было слуха. И мадам Альбертина, когда мы распевались, всегда чем-то ее занимала, лишь бы она не пела с нами. Вот и на этом уроке, когда все перешли в другой кабинет, она осталась в концертном зале перебирать папки с нотами, но ее присутствие не помешало мне познакомиться с красавчиком. Когда я подошла к нему, он изучал какие-то ноты.

– Ты превосходно играешь, – зачарованно произнесла я.

– Благодарю! – ответил красавчик, посмотрев на меня заинтересованным взглядом. – Тебе понравилась мелодия?

И в этот момент до меня дошло, что я подошла знакомиться к парню. Раньше я такого не делала, поэтому мне стало неудобно, я немного смутилась и смогла только кивнуть.

– Хочешь, научу? – улыбаясь, предложил красавчик.

Я протянула руку:

– Меня зовут Лаил.

– А меня Мират.

Вот мы и познакомились, хотя мне не верилось, что я первая проявила интерес к парню и подошла к нему. Эти мысли покинули меня, да и вообще все мысли покинули меня, потому что Мират вновь заиграл.

– Присаживайся рядом, – улыбнулся Мират. Наверное, он не совсем понимал, почему я стояла как вкопанная, но его игра и в самом деле была волшебная.

Немного растерявшись, я всё же послушно села рядом с ним. Я смотрела на него и не понимала, почему он выбрал уроки музыки. Обычно такие парни, как он, играют в футбол, занимаются каким-либо спортом или хотя бы играют на гитаре, а не на рояле.

– Почему ты выбрал рояль? – неожиданно для меня вдруг моя мысль, которая крутилась в голове, прозвучала из моих уст.

– Даже не знаю, – ответил он, будто впервые задумался над этим. – Я занимаюсь с детства, и на удивление я сам этого хотел. Никто меня не заставлял, как других детей. Помню, некоторые из учеников приходили в музыкальную школу со слезами. А я же, напротив, с радостью собирал свой портфель и сам бежал на занятия.

– А как же футбол или ну, знаешь, всякие занятия для мальчиков? – Его рассказ о любви к игре на рояле привел меня к маленькому недоумению, его внешность не была сопоставима с таким родом занятия. Зато общаться мне с ним стало намного проще, наверное потому, что мне всегда нравились более мужественные парни.

– Футбол – это естественно, а также плавание и бокс. Просто игра на рояле позволяет мне расслабиться, даже раствориться. Ты когда-нибудь испытывала такое?

Мы совсем забыли, что с нами в зале находилась Абелия, а вот она, как оказалось, напротив, внимательно слушала наш разговор и вдруг начала воодушевленно отвечать Мирату и своим высоким громким голосом рассказывать про свои увлечения. Этот человек был неисправим, она всегда навязывала свою точку зрения, лезла в чужие дела и разговоры, особенно когда в них участвовали парни. Поэтому они плохо к ней относились и считали ее странной. На самом деле, и мало кто из девушек мог ее понять. В общем, она подходила не всем, точнее, по ее словам, ей подходили не все.

Мират оказался вежливым и вынужденно ее слушал, при этом поглядывая на меня. В его взгляде четко просматривалась мольба о помощи, но я не спешила стать принцессой на белом коне и спасти его от страшно раздражающего свержзвучания Абелии: если честно, меня это чуточку забавляло. Видимо, он это понял по моему выскакивающему хихиканью и, демонстративно посмотрев на часы, начал собираться. Аби не собиралась просто так сдаваться и отпустить его, она подошла к Мирату и попросила что-нибудь сыграть. После нескольких попыток отвергнуться Мирату всё же пришлось играть. Зазвучала мелодия и одновременно писк Абелии: как оказалось, наклонившись к роялю, она запуталась волосами в струнах. В этот момент из-за кулис начал просачиваться густой дым.

– Откуда этот дым? – Я пошла за кулисы.

Но дыма было так много, и он был настолько густым, что я ничего не увидела и только, надышавшись им, начала задыхаться. Мират в это время освободил испуганную Аби.

– Беги за помощью! – Мират дал указания Абелии и сразу же помчался вытаскивать меня. Я не думала, что могу быть настолько беспомощной, и, если бы не он, это серое густое облако поглотило бы меня и растворило в себе.

Прежде чем отключиться, я увидела, как в зал забежал директор школы, а с ним зазвенела пожарная тревога.

Почувствовав, как вновь мои легкие наполняются свежим воздухом, я очнулась. Мы были на улице, моя голова лежала на груди моего спасителя. Теперь Мират не казался мне немужественным. Тем временем приехали пожарные и скорая помощь.

– Нужно, чтобы тебя осмотрели, – заботливо сказал Мират.

– Не стоит, я чувствую себя нормально.

– Но ты потеряла сознание! Это все-таки повод обратиться за помощью.

– Серьезно, всё хорошо, я только устала.

– Ладно, тогда давай я проведу тебя домой. Тем более занятий уже точно не будет.

Дом находился в 30 минутах ходьбы от школы. Это не так уж и близко, и разумнее было ездить на транспорте, но мне нравилась сама дорога, поэтому я часто ходила пешком. Мой утренний путь начинался с маленьких переулочков, которые простирались между домами, они были усыпаны арками из благоухающих цветов. Даже когда день был солнечным, в этих укромных местах всё равно царствовала тень, и только струйки мерцающего солнца появлялись то тут, то там. Далее маршрут проходил через озеро, вокруг которого стояли скамейки. Это озеро было для всех излюбленным местом, потому что каждый находил свое предназначение для

него и занимался своим делом. Мамочки с колясками нежились на солнышке, пока их детки весело резвились на свежем воздухе. Старики часами спокойно сидели и созерцали, наверное, думая о своих быстро пролетевших прожитых годах. Молодые, напротив, занимаясь бегом или гимнастикой, думали о целях, планах и предвкушали всю сладость будущих лет долгой жизни. Оставляя четыре поколения у озера, я шла дальше. На моем пути была обычная маленькая, но уютная забегаловка. Кажется, никто к ней не относился так, как я, точнее к тому, что она символизировала для меня. Каждый понедельник, проходя мимо окон, я видела, как за столиком, удобно расположившись на мягких диванчиках, завтракала семья. Глядя на них, можно было сразу сказать, что родители любили друг друга и детей так же сильно, как и их сын с дочкой, которые, правда, своим подростковым поведением пытались скрыть это. Но это было неважно, ведь, несмотря ни на что, они были счастливы и были вместе.

Мы шли с Миратом, увлеченно болтая друг с другом, и незаметно подошли к этой самой забегаловке.

– Здесь готовят вкуснейшие блинчики, – поделилась я своим сокровенным.

– Тогда давай завтра после школы сходим сюда вместе? – воодушевился Мират.

– От блинчиков я никогда не отказываюсь! – Я очень обрадовалась, услышав такое предложение.

Мират провел меня до дома, заботливо настоял, чтобы я легла отдыхать, и мы попрощались. Как только я перешла порог дома, я мигом помчалась к себе в комнату – выбирать в какой одежде красоваться на свидании. Спустя пару часов поиска мне все-таки удалось выбрать наряд, а также навести ужасный беспорядок. Убирать не было сил, пришлось всё это оставить и лечь спать с надеждой на то, что мама не зайдет утром в комнату.

Следующий день начался, как обычно: пока я собиралась, мама готовила мне завтрак, который мне частенько приходилось есть в машине, потому что я тот еще любитель опаздывать.

В школе на перемене меня нашел Мират, для того чтобы напомнить о встрече после уроков. Учеба прошла на удивление быстро, и мы уже сидели в забегаловке. Пару часов за поеданием блинчиков с молочными коктейлями пролетели весело, как и следующие походы в кино, в кафе, в боулинг, а также прогулки по паркам... Всего за пять дней мы очень сильно сдружились. Первый раз я встретила человека, с которым было так легко. Про него с уверенностью можно было сказать, что он мой человек, а это было самое важное определение для меня. С ним можно было быть собой, без каких-либо масок, и с ним мне было определенно понятно, кто я.

После очередного похода в кино, придя домой с отличным настроением, меня посетило вдохновение, и я решила заняться своим портфолио. Окончание школы и поступление в университет было не за горами, поэтому мне нужно было больше тренироваться.

Но мои старания продлились недолго – позвонил Мират.

– Чем занимаешься? – взволновано поинтересовался он.

– Да так, делаю зарисовки...

– Отлично, а завтра ты не занята? – перебив меня и не дожидаясь ответа, он продолжил. –

Поехали на море?

– Почему бы и нет, выходные продолжаются.

– Давай в пять часов вечера? Хотя лучше чуть раньше, надо будет кое-куда заехать.

Я решила подготовить вещи для моря с вечера, чтобы утром можно было подольше поспать. Только вот на следующий день похолодало, и я долгое время не могла решить, что надеть, но в самом потаенном уголке шкафа я нашла свою давным-давно забытую курточку. Правда, оглянувшись вокруг, я поняла, что надо было еще и убраться, а то, если бы мама увидела такой бардак, который творился у меня в комнате, про море можно было бы забыть. Уборкой заниматься было некогда, поэтому всю одежду я просто запихнула в шкаф. К этому времени подъехал Мират. Я была так счастлива, что даже не стала дожидаться его звонка и выбежала из дома.

По дороге на море мы заехали в старинный монастырь. Меня это очень удивило, но Мират рассказал, что монахи этого монастыря держат лучшие пасеки в мире, правда, о них почти никто не знал, а всё потому, что этот мёд не шел на продажу.

– Если мы не можем купить этот мёд, как мы тогда его получим? Ты собрался его своровать? – смеясь, спросила я.

– Нет... – загадочно ответил Мират.

Мы обошли центральный вход и подошли к двери, которая больше напоминала секретный выход, как в фильмах, который вел из потайных коридоров здания, откуда выбирались беглецы.

Почти всё так и было: мы попали внутрь и пошли по темному коридору. В этот момент я подумала, что все-таки моя шутка могла оказаться правдой. Хорошо, что я была уверена в Мирате, но все-таки было немного жутковато – место навеивало леденящие ощущения.

– Не волнуйся, мы почти пришли, – успокоил меня Мират.

Мы остановились перед дверью, откуда доносился теплый аромат корицы. Мират открыл дверь, и мы вошли в светлую и очень уютную кухню. К нам спиной стоял огромный человек в рясе, вид у него был устрашающий. Он обернулся и замер.

– Извините, кажется, мы заблудились и просто вошли не в ту дверь, – я попыталась сгладить ситуацию. – Идем отсюда, пока он ничего не понял, – осторожно пробормотала я, обращаясь к Мирату.

– Стоять! – крикнул монах и стремительно направился к нам.

Монах встал прямо перед Миратом, грозно посмотрел на него, прищурился взглядом, недовольно покачал головой:

– Исхудал...

Мират улыбнулся, и монах радостно и бойко обнял его. Я увидела монаха совершенно с другой стороны: он вдруг стал добрым и большим мишкой с милыми ямочками на щеках.

– А в детстве ты меня так не баловал своей улыбкой.

– Сам видишь: улыбаясь, я становлюсь огромным ребенком плюшевого Винни Пуха, – рассмеялся монах. – Нельзя было, чтобы меня так воспринимали.

Мне было очень интересно, что вообще происходит в этой комнате, откуда Мират знаком с монахом, что вообще могло их связывать?! Но я не решалась вмешиваться, вскоре Мират сам про меня вспомнил.

– Познакомься, это Лаил, мы едем на море и...

– Я понял, не продолжай. Лаил, значит... – заинтересовано взглянул на меня монах. – Ну, пойдёмте.

Монах повел нас во двор, где стоял целый домик, в котором были полки, уставленные баночками меда.

– Как вовремя мы пришли, – довольно сказал монах, подойдя к столу, и показал на ведрце. – Смотрите, вот самый идеальный мед, он уже процедился, и осталось только его перелить. Мират, сходи за банкой.

– Они всё там же?

– Да.

Мират вышел из домика, а монах схватился за голову:

– Какой же я невежа, ведь я даже не представился! Меня зовут Будан.

– Приятно познакомиться, – искренне сказала я.

– Знаешь, в детстве Мират с отцом каждую субботу вот так ездили на море, перед этим заезжая за медом с булочками, эта была такая их маленькая традиция, и для Мира она многое значила.

Я понимала, на что намекал монах, и меня это заставило задуматься о своих чувствах к Мирату. Я не была уверена, что они были такими же, как у него, и мне стало немного грустно.

Мы забрали мед и булочки и отправились дальше. Всю дорогу до моря я думала о сказанном Буданом, о Мирате, о его чувствах и пыталась разобраться в своих.

На море, пока я летала в своих мыслях, Мират сам подготовил место для нас. Меня заставили очнуться только волны, которые начали подниматься, из-за них нам пришлось быстро собирать вещи. Но нас это не расстроило, напротив, разогрело наше детское дурачество, правда, мучало оно нас не долго: бегая друг за другом по пляжу, меня накрыла волной.

Хоть и был конец весны, в тот день было прохладно. Я надела свою куртку, и Мират закутал меня в плед. Согревшись и выпив кофе с булочками, мы решили поиграть, набрали плоские камушки и пошли на пирс. С каждым разом, как камень отпрыгивал от воды, меня одолевали воспоминания. Мое желание играть пропало. Я начала вытаскивать из карманов камни, чтобы выкинуть, и обнаружила монету.

– Что случилось? – Мират заметил, что мне стало грустно.

– Мы с папой любили играть в эту игру... – перебирая монету в руках, почти со слезами на глазах отвечала я. – Эта монета была его талисманом.

– Так. Идем на берег, выпьем чай, и ты успокоишься. – Мират обнял меня и повел к нашему месту.

Был удивительный закат: на алом фоне желтые полосы переплетались с оранжевыми зигзагами, а редкие облака будто бы подсвечивались большим уставшим солнцем. Некоторое время никто из нас не смел нарушить общение шума прибоя с криками летающих чаек. Но всё же меня переполняли эмоции, и я не могла молчать.

– Мне было тринадцать, когда я потеряла отца... Это был сложный возраст, а для меня переходный период с такой тяжелой утратой прошел еще сложнее. Я была уже не ребенком, чтобы поверить в какую-нибудь чушь, почему папы не стало, но еще и не взрослой, чтобы спокойно принять неизбежность смерти.

– Что произошло? – искренне поинтересовался Мират.

– Я не знаю. Он был здоров, – я начала вспоминать и всё рассказывать Мирату.

В тот день после прихода одного пациента папе стало плохо. В этот момент, ничего не подозревая, я была в кабинете нашей аптеки, где мы частенько с друзьями смотрели фильмы и веселились, а в тот вечер было особенно радостно, но сквозь наш искренний громкий смех мы слышали крики мамы. Тогда я еще была очень недовольна тем, что она снова отвлекает нас из-за какой-то ерунды. Я направилась к дому, он был в том же дворе, что и аптека, думая, что мне придется закрывать нашего пса, ведь он сбежал, потому что к нам пришел человек, а он был очень любопытный, всегда любил гостей и хотел на них посмотреть, попрыгать, обнюхать. Но с каждым маминым криком мне становилось тревожнее.

Мама стояла на входе в дом и не давала мне пройти.

– Он... – сквозь слезы произнесла мама.

– Мама, успокойся.

Ее состояние было неадекватным, у нее была истерика, и она не была похожа на саму себя. Такое поведение меня даже немного раздражало, потому что я не понимала, почему она так переживала из-за такой мелочи. Мне удалось зайти, и я сразу направилась к папе, чтобы всё узнать. Он лежал на диване, я попыталась его разбудить, но он не просыпался и был неподвижным. Прибежала мама, и начала повторять: «Он умер! Он умер!» И до меня начало доходить...

Слезы наполнили мои глаза, они начали безудержно литься, а мама всё не прекращала, я ушла в другую комнату, она шла за мной и повторяла эти два слова! Мне было невыносимо слушать её, я ни в коем случае не хотела верить в происходящее. Это же мой любимый папочка, он не мог меня оставить, он же так сильно любил меня! Как быстро наполнялись мои глаза слезами, так же быстро наполнялся наш дом людьми. От этого мне стало еще нестерпимей, и я спряталась в комнате, но моя попытка была безуспешной. Вскоре в комнату зашла мама, а за ней ее подруга, которая сказала тринадцатилетней девочке, только что потерявшей отца,

«взять себя в руки и позаботиться о матери». Пришлось прийти в себя, по крайней мере, сделать вид ради мамы.

Все воспоминания возобновились перед глазами, и слезы рухнули ручьем. Мират обнял меня и не отпускал, пока я не успокоилась.

В его объятиях я чувствовала себя защищенно. У меня было ощущение, что моя душа долгое время скиталась в поисках чего-то сокровенного, и вдруг остановилась, и нашла место, где уютно и наконец-то можно остаться.

На обратном пути мы молчали, звучала только музыка, потому что наши разговоры были бы лишними.

Дорога после дождя была мокрая и скользкая, поэтому Мир ехал небыстро, и домой мы приехали поздно. Долго не затягивая с прощанием, я поспешила к маме. Она была в мастерской, которая находилась под самой крышей дома. Мне нравилось там находиться, особенно когда мама работала над картинами, я любила наблюдать за ней: в такие моменты казалось, что волшебным образом на полотне рождаются новые миры. Да и вся мастерская была будто другим миром, даже атмосфера была наполнена какой-то магией, казалось, что всё вокруг исчезало и вся вселенная находилась в этом месте, было ощущение, что жизнь была только там и только в эту секунду.

В ту ночь, как и в другие, мама работала допоздна, а я была слишком вымотана физически и эмоционально, поэтому уснула прямо на диване в мастерской.

Утро было не самым прекрасным, так как на диване было не очень удобно спать, и ко всему я еще опаздывала на встречу с подругой. Быстро проделав все утренние ритуалы и переодевшись, я помчалась к кинотеатру.

Естественно, Ния ворчала из-за долгого ожидания, но несмотря на то, что она была недовольна, всё же попкорн она купила мне тоже.

Фильм был про парня-психопата и совсем не веселый, но нам с Нией неважен был жанр, в кинотеатрах мы всегда с ней шутили и смеялись.

Почти под конец фильма мама оборвала наше веселье своим звонком. Она была испугана, сказала, что это связано с братом, и просила срочно приехать.

Первый порыв был встать и бежать, но затем мое тело будто бы парализовало, и не знаю почему, но я осталась до конца фильма.

Выходя из кинотеатра, я поняла, почему не смогла шевельнуться: дело в том, что я устала от всего и не хотела ни с чем разбираться, мне хотелось обычной жизни подростка. В тот же миг меня настигло осознание всей важности происходящего, мне стало стыдно за себя.

Всю дорогу я думала, что нужно как можно быстрее попасть домой, но, оказавшись на пороге, остановилась на секунду. Мне стало страшно от того, что может ждать меня за дверью.

На полу валялись осколки от вазы. Мама лежала на диване, приложив кусок какой-то тряпки к голове.

– Мама! – произнесла я, после того как мой разум и тело отошли от шока.

– Ты пришла, – с облегчением сказала мама.

Мне хотелось плакать.

– Он кинул в меня вазу, – без сил сказала она, убирая тряпку с раны.

– Надо вызвать скорую помощь!

– Нет! – из последних сил крикнула мама. – Его заберут...

Правильным решением было вызвать специалистов для мамы и брата, на такое нельзя было закрывать глаза, но я не хотела спорить с мамой в таком состоянии. Да и, осмотрев рану, можно было увидеть, что она была неглубокая, крови почти не было, и я сама смогла помочь маме. А насчет брата я решила, что мы разберемся позже.

Следующие три дня мама ждала изменений в лучшую сторону, так как полнолуние прошло. Не знаю почему, но дни полнолуния влияли на брата. К сожалению, изменений не было, его истерики длились дальше и были невыносимы. Он разбивал посуду, кидался на маму, на меня, и это было самое безобидное из всего, что происходило в эти дни. Так продолжалось неделю, мои долгие уговоры не влияли на маму, и мне пришлось вызвать серьезную подмогу в лице старшей сестры Малики. Она сразу прилетела из Лондона, где жила с мужем и детьми. Сестра не принимала никакие отговорки, и, таким образом, маме пришлось принять решение положить Райана в больницу.

По маме было видно, как ей тяжело и больно, но это было необходимо. Не представляю, как ужасно было брату, он страдал из-за своего состояния, его будто бы терзало что-то изнутри, он находился в смятении и не мог найти покоя.

«Это не жизнь, и мы правильно поступаем», – словно пытаясь убедить себя, я повторяла эту фразу у себя в голове. Просто мне не верилось, что это всё происходило с нами.

Райан не всегда был таким, и он был очень хорошим, добрым мальчиком. В семь лет в ужасной автокатастрофе он потерял родителей, и папа – единственный из родственников, кто без раздумий решил забрать племянника. С тех пор Райан стал для меня родным младшим братом. И он любил меня больше всех, бывало, что мы устраивали мелкие шалости и всегда прикрывали друг друга, а иногда всё скидывали на старшую сестру. Но на него повлияла смерть отца, наверное, эта была последняя тонкая нить, которая держала его разум и душу в единстве, потому что после этого он не смог взять себя в руки.

Бывали моменты, когда он успокаивался и становился нормальным, и вот тогда был такой момент. Мне было так жаль Райана, он был таким хорошим: его лунноликое светлое личико было таким милым и детским, а круглые глазки такие наивные, и весь этот ангельский образ завершали золотистые кудряшки. Этот образ полностью подходил к его характеру, он был милым и немного застенчивым, но при этом очень заботливым.

– Райан, ты собрался? Мы поедем за продуктами, – донесся голос мамы из соседней комнаты, там она собирала вещи для сестры.

Мы обманули его. Ничего не подозревая, он спокойно поехал с нами, и это его спокойное состояние только делало всё хуже. Не знаю, что творилось внутри у мамы, но мое сердце разрывалось на части, и мне хотелось обнять брата и сказать, что всё хорошо и что я никому его не отдам! Но этим я бы только навредила, ведь ему нужна была помощь, и не моя.

Возле больницы нас ждали санитары, поэтому попытки Райана убежать были безуспешными. Я осталась в машине, чтобы не видеть всего этого, и даже закрыла глаза, но одно я успела увидеть и запомнить – взгляд брата, наполненный страхом, одиночеством и предательством.

Обратно мы ехали уже вдвоем с мамой. Ехали молча, и это было невыносимо, но произнести хоть одно слово не было сил. Пламя обжигало меня изнутри, каждый раз вспоминая взгляд брата. Мы его предали, мы его бросили...

Дома было до ужаса тихо, но беспокойно.

– Будешь ужинать? – спросила мама.

– Нет.

Мы пошли спать.

Ночью я снова погрузилась в свой ужасный сон, мне казалось, что я на самом деле тонула. От кошмара меня отвлек запах блинчиков, доносившийся из кухни.

Завтрак меня порадовал и немного поднял настроение, но ненадолго. Мне позвонил Мират и предложил встретиться. В этот момент мама сказала, что нужно ехать в больницу. Это тут же спустило меня на землю, я не хотела оставлять в такое время маму одну, и мне пришлось отказаться от его предложения.

В больницу мы решили с мамой, что лучше мне не заходить, и я осталась ждать в машине. Первый визит был долгим и тяжелым для меня, позже ко всему мне стало еще хуже, пред-

ставив, как было сложно маме. Только мысли о Мирате меня отвлекали, я вспоминала, как мои некоторые поступки его умиляли, и это вызывало у него улыбку, неловкости в разговорах, как он смотрел на меня, а меня это смущало. Мне так хотелось к нему, просто побыть рядом, обнять и помолчать вместе. После этих мечтаний до меня дошло, что он начинал мне нравиться, и от этого стало больно. Было совсем не то время, чтобы влюбляться, и это был не тот человек, я не хотела, чтобы меня что-то держало в этом месте. Мне нужно было уехать в другой город и поступить в университет, и так проблемы, которые творились в нашей семье, занимали всю мою голову и мешали сконцентрироваться на учебе, а с ним было всё еще сложнее, потому что, помимо головы, он занимал мое сердце. Так я решила, что мне не стоит рассеиваться на чувства, что их нужно подавлять в себе и думать только о своей цели.

Мое ожидание закончилось, мама вернулась, и мы поехали домой. В дороге, прямо на листочке, я составляла план борьбы с любовью.

ПЕРВОЕ – Поменьше видеться с ним. ~~перестать видится с ним!~~

2. Не заходить на его страничку.

3. Не звонить ему!

4. Не писать ему... первой.

5. Не всегда отвечать ему. ~~Не отвечать ему на звонки и сообщения.~~

Итак, подъезжая к дому, я была уверена в непоколебимости своего списка и в силах всё держать под контролем.

– Лаил, я забыла, забери пакеты из машины, – попросила мама.

Я занесла пакеты в дом и шла с той же решительностью в свою комнату заняться учебой. Но снова мама отвлекла меня и предложила блинчики, ну как я могла отказаться от них?! Все-таки бумага и карандаш куда бы не делись, а вот блинчики...

Зайдя в кухню, я увидела Мирата. Это было для меня счастьем, несокрушимая идея о том, что мы не должны быть вместе, растворилась.

Все выходные мы провели вместе с Миратом. Это были незабываемые дни, наполненные весельем и в то же время спокойствием, даже, скорее, умиротворением. А самое главное, в чем я не хотела признаваться раньше, моя душа наполнялась любовью. И это было так прекрасно, будто всё наконец-то встало на свои места, я перестала запираť свои чувства глубоко, в своей внутренней вселенной, где было темное место, огражденное высокими ледяными глыбами. Еще немного, и я не знаю, как бы с этим справилась, кажется, я прятала в этой темнице брошенного младенца, который всё это время, разрываясь, плакал и просил о помощи.

Но эти дни, как оказалось, были затишьем перед бурей. Наступила неделя учебы и экзаменов, к которым я была совсем не готова. Было просто-напросто тяжело, когда твой брат лежит в психиатрической больнице, а мама из-за всех этих проблем места себе не находит, думать о математике. Только вот мне приходилось, потому что становилось еще хуже от мысли, что я могла стать еще одной проблемой для мамы. Я представляла, что, если не поступлю в университет, моя жизнь просто закончилась бы, не успев начаться. Я думала об этом каждый раз, подходя к листу с оценками. И мое сердце настолько быстро билось, что казалось, будто бы оно, зная о плохом результате, разгонялось, чтобы убежать оттуда.

От этого волнения я не смогла узнать последний результат, потому что мне стало плохо и я упала в обморок. Меня отвели в медпункт, и школьный врач настоятельно велел, чтобы я попросила маму забрать меня домой. Но я знала, что ее нельзя беспокоить, она находилась у брата, и ей не нужен был лишний стресс. Не успев придумать отговорку, как в кабинет ворвался Мират, его очень напугала моя минутная слабость, и, видимо, поэтому он спросил всё, что можно было спросить у врача насчет моего состояния, и спустя полчаса мы отправились домой.

Он довел меня прямо до кровати, заварил мне чай и уложил спать. Сквозь сон я слышала, что пришла мама, их разговор, я очень сильно хотела обнять маму, но у меня не было сил на это и на то, чтобы попрощаться с Миратом.

Следующие дни мне было так же плохо, и всё было как в тумане. Я просыпалась, только лишь когда мама приносила еду и заставляла поесть. Один раз мама просто долго стояла в дверях и смотрела на меня, я словно почувствовала и проснулась.

– Милая, ты не сдала экзамен.

Дальше я ничего не слышала: ни ее объяснений, ни утешений, кроме звука капель дождя, которые так же, как и моя жизнь, разбивались о сокрушительные препятствия. Теперь я просто хотела уснуть навсегда, мои глаза закрылись.

Так прошло еще несколько дней, я засыпала, просыпалась, затем снова засыпала. Одним днем туман ушел из моей головы, и появились силы встать. Я пошла в ванную, чтобы немного привести себя в порядок, и услышала, как мама разговаривала с кем-то по телефону.

– Мне нужно больше времени, – просила мама кого-то по ту сторону телефона.

Я подняла трубку и поняла, что речь идет о ее работе. Она должна была предоставить эскизы для местной галереи, с которой могла бы сотрудничать и получать хорошие деньги. Но из-за ситуации с братом у нее не было времени на этот шанс.

– Мама, соглашайся, – сказала я, немного шатаюсь, на лестнице, – ты всё успеешь, к Райану в больницу эти дни буду ходить я. Нам это нужно.

Мне было страшно заходить в больницу, я не знала, какие там условия и как там брату, я так и не смогла зайти в палату, а просто передала вещи через санитаров. Ощущения были жуткие, и мне захотелось отвлечься. Как раз в город приехала моя подруга, и она предложила пойти на вечеринку к ее другу. Чтобы расслабиться на вечеринке, мне предложили выпить, и в тот вечер выпитого было немало, но так как я никогда в жизни не пила, мне стало плохо. Из-за этого наша гулянка была закончена.

Весь следующий день я лежала в кровати, думая, почему люди влюбляются, не могут без человека, страдают из-за этого? Ведь это так глупо! Вообще, почему человек не может подавлять то или иное чувство, просто отказаться от него или хотя бы пережить, ведь он в основном всегда понимает, что для него вредны эти эмоции, переживания, что это всё бессмысленно. С этими мыслями я не заметила, как быстро пролетело время и что уже нужно было идти в больницу к брату.

Я шла по территории больницы, которая больше напоминала парк, под тенистыми арками деревьев было так тихо и спокойно, и это еще больше настораживало, что будет по ту сторону двери больницы. Как оказалось, не зря: войдя внутрь, я сразу ощутила контраст миров. Здесь каждый жил в своей реальности, был потерян, а может, наоборот, знал правду. В этих коридорах была атмосфера некой тайны, теней, тоски, свободы. Мне было жаль этих людей, их закрыли в этих стенах и относились как к ненормальным, но я задавалась вопросом: что есть норма? Кто вообще придумал все эти каноны? Мне казалось, что мы живем по шаблонам, у нас инкубаторное мышление, мы запрограммированы одинаково, словно есть только определенные планы жизни и ты можешь выбрать только из них. Радовало только то, что рано или поздно то, что было диким и новым, приживается, ведь мир не стоит на месте. Наука, искусство, медицина, технологии, религия – во всех областях происходят ранее неведомые открытия, и с каждым днем обществом принимается новая норма. Может, когда-то и эти люди окажутся нормальными, и, может даже, через них мы познаем некую информацию.

Странно, но среди этих всех танцующих, поющих, орущих, плачущих людей мне не было не по себе и это место не было для меня отчужденным, было ощущение, что я должна была находиться там.

Мы пообщались с Райаном, мне стало больно за него, он казался маленьким ребенком и был таким беззащитным. Эта боль была словно шар, который раздувался во мне, он заполнял

всё внутри меня и уже вышел за пределы моего тела, он заполнил всю комнату, мне стало трудно дышать и захотелось бежать оттуда.

Я не чувствовала тела, голова кружилась, но ноги сами несли меня куда-то. Перед глазами появлялись слабые вспышки света. Одна вспышка замерла возле лестницы и стала тенью, начал прорисовываться силуэт, и передо мной появился дед из моих снов. Он поднялся на перила и спрыгнул вниз.

Я бросилась к месту, где только что стоял дед. Лестница образовывала воронку из пустоты, я пыталась рассмотреть, что там внизу, но ничего не было видно, лишь темнота. Через мгновение на лестничных площадках появились люди, они смотрели вниз и чего-то ожидали. Этажом ниже меня появилось облако света. Люди, стоявшие там, пытались прикоснуться к нему, а затем они начали спрыгивать вниз. Это облако спускалось ниже, забирая за собой людей и оставляя мрак выше.

В один момент всё затихло. От ужаса я не могла пошевелиться, мой взгляд был прикован к бездне. Прошло некоторое время, свет вновь появился, и в этот раз он поднялся ко мне. Мне хотелось следовать за ним, я ничего не ощущала, кроме этого желания. Через мгновение я летела вниз.

Глава II

Приложив огромное старание, я все-таки открыла глаза. У меня безумно болела голова.
– Неужели снова сон?

Оглянувшись, я увидела, что нахожусь в темном пространстве, вокруг меня нитью тянулись мерцающие песчинки. Я попыталась встать, и тысячи песчинок начали притягиваться ко мне.

Вдруг появились прозрачные светящиеся сферы. Они окружили меня, и я оказалась в вакууме. Мы начали двигаться, но я не знала и не понимала куда, был слышен только тихий треск, как от электрических столбов. Впереди меня появились еще несколько таких же вакуумов, которые начали передавать меня друг другу, пока я не почувствовала что-то мягкое под ногами. Пол был похож на закаменевшие крупички соли, которые покрывала вода голубого оттенка. Внезапно меня начало затягивать вниз, сначала был слой соли, затем слой воды, и вот я снова смогла дышать. Я оказалась внутри чего-то огромного, где вода окутывала стены этого круглого пространства, даже наверху был слой, который не падал, а парил в воздухе.

Делая шаги, я поняла, что мои ноги не касаются пола, меня словно отталкивало и поднимало на некоторое расстояние от воды, как когда подносишь два магнита друг к другу. Из-за этого невозможно было идти. Даже не знаю, сколько потребовалось времени, чтобы получилось сделать хоть один шаг и не упасть.

Передо мною вновь появились сферы. Они начали подталкивать меня вперед. Вдруг, как мираж, перед глазами появилась дверь, из которой вышел дед, тот самый – из больницы и моих снов.

– Заходи быстрее, я и так долго ждал тебя! – сказал дед.

Мне было очень интересно узнать у него, что происходит, и, если честно, я не верила во всё это и думала, что это всё сон. Поэтому без опаски пошла за ним.

Странные чувства одолели меня, зайдя в дверь, как будто мое тело укололи сотней наэлектризованных иголок. Перешагнув порог, все неприятные ощущения прошли, и появилось невероятное спокойствие.

– Знаю, ты любишь цветы, – обратился ко мне дед.

Он протянул руку в сторону и вытащил из пространства трость. Словив несколько светящихся сфер, дедушка поместил их на эту трость, через мгновение они впитались внутрь, и из нее начали вылетать искорки, которые, попадая на пол или ударяясь о стены, тут же превращались в розы. Так я оказалась в любимом розарии, только еще в воздухе летали сферы, которые подсвечивали всё вокруг. Они были такими милыми, некоторые подлетали и терлись о руку или щеку, казалось, что они были будто живые.

Перед нами появилось озеро, в котором я тонула. Вдруг, как проекцией, начал воссоздаваться мой страшный сон. Всё было, как и там: я шла к озеру, тонула, меня вытащили на берег, много людей вокруг меня. Но того, что происходило дальше, не было в моем сне. Я увидела, как дед с помощью трости забрал свет из меня. Затем он прокрутил трость, и действия начали происходить в ускоренном темпе до момента, когда приехала скорая и врач сказал, что признаков жизни нет. В этот момент дед из проекции наклонил трость. Всю эту застывшую картину, как маску, сняло и засосало в нее. Но проекция не изменилась, всё так же осталось на своих местах. Только вот на этот раз врач сказал, что я жива.

– Это вовсе не сон. Всё это происходило на самом деле, от тебя хотели избавиться, – сказал дед.

– Кто? И почему я ничего не помню.

– Пока тебе не нужно знать. Сейчас ты в безопасности. Когда ты умерла, я успел отправить твою душу в пространство, чтобы тебя не забрали. Я создал связь между телом и душой,

и твое тело сейчас находится в коме, а разум проживает жизнь другой параллели, где находится сейчас твоя душа. Теперь я нашел тебя, и пришло время очнуться.

– Что за ерунда? Видимо, у моего разума бурная фантазия, раз уж мне снится такое! – отреагировала я.

– Со временем ты всё узнаешь, – произнес дед, прежде чем я открыла глаза.

Мне было некомфортно дышать, какие-то трубки были в моем носу, тело было тяжелым и не слушалось меня. Осмотревшись, я поняла, что нахожусь в больничной палате. Я снова ничего не понимала, и я не выдержала, слезы начали катиться по моему лицу.

Вся моя жизнь была одним сплошным непониманием происходящего, всё настолько запуталось, что я не могла понять, где сон, а где реальность, и что на самом деле происходило, во что мне нужно было верить. Но одно увиденное в меня вселило радость.

– Мама. – Первый раз получилось произнести только шепотом. – Мама! – Изо всех сил я постаралась разбудить маму, спящую на кресле в углу.

Она встала и замерла, затем заплакала и кинулась меня обнимать.

Тут же в палату набегали медсестры и врачи, стали проверять мои показатели. Хоть для меня было многое непонятно, например, как я оказалась в больнице, но я наконец-то ощущала, что вот это всё происходит на самом деле, это реальность, и это я.

После пробуждения прошло пару дней, мне объяснили, что произошло и как всё было, что я чуть ли не утонула и что я впала в кому. И несмотря на весь случившийся ужас, мне наконец-то стало спокойно, я была на своем месте.

Через неделю мои анализы и показатели были в абсолютной норме, и меня разрешили выписать.

Мама привезла меня домой, а дома меня ждали мои любимые блинчики и маленький приятный сюрприз: Няя и ещё пара друзей из школы устроили мне спокойную вечеринку с чаем и милыми беседами о том, как все скучали и что вообще происходило за это время. В общем, новостей было немало, и мы просидели с утра и до самого вечера. Я устала, но была очень рада прожить обычный день подростка – среди друзей, обсуждая пустяковые проблемы школьников. Всё же все понимали, что меня только выписали из больницы, и поэтому никто не хотел меня переутомлять, и как только я всего лишь зевнула, они решили попрощаться и отправить меня отдыхать.

Я зашла в свою комнату, и в этот момент я ощущала себя настолько живой, что чувствовала каждую клеточку своего тела, и даже нечто большее, что не описать словами.

В тот момент просто лежать на своей кровати было для меня счастьем. Я была благодарна за жизнь. Наконец-то всё было на своих местах. С такими мыслями мой разум погрузился в сон.

Мне приснилось, что я также нахожусь в своей комнате, лежу в кровати, но я знала, что это сон. Открылась дверь, и зашел тот самый Дедушка.

– Ты знаешь, что в этот раз это сон. Я обещал всё тебе рассказать, но я сделаю это наяву, чтобы ты поверила, поэтому, когда ты проснёшься и увидишь меня, не пугайся.

Мне было страшно проснуться и увидеть его в своей комнате.

– Проснись, – попросил Дедушка.

Я сопротивлялась.

– Проснись! – крикнул он.

Я открыла глаза... В комнате было пусто. Я перевела дыхание и попыталась расслабиться, но чувство тревожности не проходило. Через минуту сама по себе открылась дверь, затем зашел Дедушка. К моему удивлению, мне не было страшно, наоборот, мне стало спокойно, видимо, мое подсознание знало, что все эти сны были неспроста, и теперь всё подтвердилось, и я узнаю ответы на все вопросы.

– Здравствуй, теперь мы находимся в реальной жизни, – сказал дед.

– Откуда мне знать? Вдруг я схожу с ума? У нас есть такое в семье.

– А что ты чувствуешь? Всегда полагайся на свои ощущения, они тебя не обманут.

– Я боюсь полагаться на свои чувства, но... Я не знаю, наверное, все сумасшедшие думают, что они здоровы... Объясните, что происходит, может, есть какая-то логика во всем этом.

– Хорошо, но тебе будет трудно всё принять. Твоя мама имеет чистую душу – это энергия, приближенная к ангельской, а у отца душа джинна. Их энергия породила нечто новое, потому что люди не рождаются с душой, им ее посылают, но ты родилась. Многие тебя боятся, другим ты интересна, а некоторые хотят избавиться от тебя.

– Избавиться? Меня хотят убить? – Тысячи вопросов возникли у меня в голове. – А моя мама об этом всё знает? Джинны – это как в сказке?

– Пока, тебе больше ничего знать не нужно, – сказал старик и исчез.

– Да вы издеваетесь? Вот так вот, после всего сказанного, просто взяли и пропали?! – Я ужасно была возмущена.

В то же мгновение дед появился снова.

– Точно, совсем забыл, ты же не уснешь, – дед кинул к моим ногам маленькую сферу, тут же меня окутало прозрачной чуть голубоватой оболочкой, и меня буквально выключило.

Утро было ярким, чересчур ярким, я будто вернулась из тьмы. Мои глаза не были готовы к такому свету. Но я была полна энергии и сил, мне хотелось действовать, поэтому, спустившись на кухню, первым делом я начала уговаривать маму отпустить меня в школу. Это было неожиданно даже для меня самой, но, учитывая все обстоятельства, особенно кому, мне не хотелось больше сидеть в четырех стенах.

– Мама, я прекрасно себя чувствую, ты не думаешь, что мне пора выйти в свет, например, в школу? – с надеждой спросила я.

– А ты не думаешь, что это очень быстро? Прошел только день, как ты вернулась из больницы, – строго возразила мама.

– Зато в больнице я пробыла совсем не день...

– Я прекрасно тебя понимаю, ты хочешь к своим друзьям, к нормальной жизни, но то, что произошло, – ненормально. Должно пройти время, чтобы всё хотя бы приблизилось к норме, – сказала мама.

– Я в норме! – Эмоции начали одолевать меня.

– Но я нет! – крикнула мама. – Я не переживу, если с тобой еще что-то случится. Я боюсь.

– Мама, со мной всё в порядке, уже всё позади, но если я буду сидеть дома и бояться всего, мне будет только хуже. Из-за комы я и так слишком много пропустила, но тогда я не могла ничего поделать, а сейчас могу. Дай мне жить, пожалуйста, – говорила я со слезами на глазах.

Мама замолчала, посмотрела на меня серьезным взглядом, думая, что со мной делать, вздохнула и сказала:

– Позвони Ние, пусть она проведет тебя в школу.

– Спасибо, спасибо, мамочка! – я не могла скрыть свою радость.

– Только сразу же после уроков я сама заберу тебя, – крикнула мне вслед мама.

Я побежала собираться и заодно сообщила Ние хорошую новость. Времени на сборы у меня было мало, и поэтому я решила выбрать беспроегрешный вариант: распустить свои длинные волосы и надеть маленькое черное платье. Несмотря на то, что в школе была форма, я должна была выглядеть шикарно, потому что я знала, что все будут наблюдать мое возвращение.

Перед входом в школу меня одолело волнение, но Ния поддержала меня и взяла за руку, мы зашли. Все будто замерли, и все взгляды оказались прикованы ко мне. Но через мгновение все мои переживания пропали, люди начали улыбаться, подходить и узнавать, как дела, они были рады меня видеть. Целый день все делали мне комплименты, а учителя ничего не требовали от меня и только предлагали свою помощь.

Во время перерыва мы с Нией пошли обедать во внутренний дворик школы. Меня интересовало, почему Мират до сих пор не подошел ко мне.

– А где Мират? – спросила я у Нии.

– Зачем тебе он? Вы же не знакомы. Понятное дело, что его знает каждый, но вы же не общаетесь, – ответила Ния.

Такой ответ для меня был неожиданным, но надо было быстро сообразить, чтобы оправдать свой вопрос.

– Просто сегодня все так добры ко мне, я была бы не против внимания самого красивого парня школы.

– Я тоже, – смущенно сказала Ния.

– Ния, ты покраснела. Что за скромница? – Я начала её щекотать. – Ещё и недотрога.

Мы смеялись, и наконец-то было легко и весело. Словно всё плохое, в том числе все эти кошмарные сны, позади, а впереди меня ожидало только хорошее.

Прозвенел звонок. Ния быстро собрала книги и хотела уже бежать на урок, но вдруг остановилась:

– Тебя провести на урок?

– Нет, я найду свой кабинет, – ответила я, но Ния не уходила, пришлось прибегнуть к её страху. – Всё нормально, иди, а то ты опоздаешь!

Ния с ужасом помчалась на урок. Я тем временем абсолютно никуда не спешила, мне казалось, даже если бы я пришла под конец, учитель ничего не сказал бы. Конечно, это было неправильно – пользоваться своим положением, но уже сидя на уроке, я поняла, что нужно было вообще не идти на него. Было очень нудно, и время длилось так медленно, я хотела оказаться у моря, и... Я оказалась!

Это было то место, где мы были с Миратом.

– О нет, нет, нет. Я что, снова в коме?! – с ужасом сказала я и решила, что нужно срочно позвонить Ние.

– Ты где? Твоя мама уже возле школы, – грозно ответила Ния.

– Я же совсем забыла, что мама должна меня забрать! Ния, пожалуйста, скажи ей, что я много пропустила и решила остаться на дополнительное занятие. И после школы ты меня отвезешь домой.

– Ты же знаешь, что я не люблю врать, тем более твоей маме.

– Ния, пожалуйста! Так нужно.

– Ладно, – неохотно согласилась Ния, – но потом ты мне всё объяснишь.

Мне нужно было выбраться из этого места, но я не знала, как я вообще там оказалась. И тут я вспомнила про деда:

– Может, вчера это все-таки был не сон? Тогда однозначно это его рук дело. И где он? – обратилась я в пустоту. – Как тебя вызвать-то? Может, нужно совершить какой-то ритуал?

– Ты что, беса собралась изгонять? Я сам прихожу, когда хочу, ритуалы здесь не помогут, – смеясь, сказал дед за спиной.

– Как вы это делаете?

– Тебе еще многое предстоит узнать, – важно ответил дед.

– Хорошо. Теперь вы можете всё мне рассказать. Вчера после вашего монолога что-то внутри меня говорило, что это правда, но дело в том, что всё равно разум не до конца верил в это. А сейчас... Если честно, я еще больше запуталась. И я в ужасе. И мне нужны ответы. И может, я готова поверить...

Дед изменился в лице и стал совершенно серьезным:

– Хорошо.

– Первое, что я хочу знать, для чего вы перенесли меня в это место? И как? Вы представляете, какие у меня будут проблемы, мама меня убьет! – отчитала я старика.

– Ты сама перенесла себя сюда, – заявил старик.

– Стоп, это снова какая-то ваша выдумка? – Это прозвучало немного грубо.

– Ты сказала, что ты готова, – немного с издевкой сказал старик.

– Да... Но... Вы же много знаете, вы много повидали, по вам видно, что вы мудрый человек. Значит, вы прекрасно понимаете, каково мне сейчас, что невозможно так сразу взять и поверить в то, что вы здесь рассказываете.

Старик молчал, давая мне возможность всё понять. Я тем временем продолжала высказывать:

– Одно дело – принять тот факт, что у моей мамы была душа, как у ангела, или что там было? Ладно, это еще понять можно, наверное... Недаром же есть религии и всякие писания в Библии, в Торе и Коране, они существуют уже многие века, и ангелы, святые, пророки – это всё постоянно на слуху, – тут я замолкла и задумалась ненадолго. – Вот с папой-джинном немного сложнее, про них я ничего не слышала, но... В общем, неважно! Но то, что вы утверждаете, что я сама перенеслась за километры от школы, это немыслимо. То есть у меня что, есть сверх способности? Это чушь, я обычная старшеклассница, ладно, со странными предками, но на этом всё! Ну, еще и красивая.

– И правда: папа джинн, мама полуангел, это ты принять можешь, а то, что у тебя есть способности... – Старик лишь развел руками. – Людям всегда сложно поверить в свою особенность.

Я ничего не могла ответить на это, только лишь повернулась к морю и бросила камень, чтобы нарушить спокойствие воды, чтобы хоть кто-то понимал, каково мне было.

– Хорошо, сейчас не будем говорить о твоих способностях, может, это к лучшему, – ответил старик.

– Я Мудаббират, ангел, следящий за ходом вещей во вселенной, – представился старик.

Такого я не могла себе представить: передо мной стоял ангел, я видела перед собой ангела, я с ним разговаривала, я нагубила ангелу! Мягко говоря, меня постиг шок:

– То есть как ангел? Живой, то есть настоящий, не знаю, как правильно сказать. Разве ангелы не должны быть на небе?

– Есть разные ангелы, отвечающие за разные дела на земле, на небесах, во вселенной и так далее. Я ангел, не относящийся к человеческой жизни, но тут снова придется вспомнить о твоих способностях, из-за них мне пришлось вмешаться.

– Я Лаил... – Наверное, глупо было представляться ангелу, но тогда я особо не соображала. – Расскажите мне о моих силах.

– Тебе подвластна сила вселенной, и с ее помощью ты можешь менять действительность, – рассказывал Мудаббират.

По мне, наверное, было видно, что я ничего не понимала, и дед решил привести пример.

– Помнишь, в пещере я показывал тебе, как ты умерла?

– Да, до сих пор жутко, – вспомнила я.

– Затем я с помощью посоха изменил направление в пространстве и выбрал ту параллель, в которой ты выжила.

– Значит, я могу так же, как и вы? – перебила я.

– Нет, – продолжил старик, – ты можешь менять только свой путь, жизнь других тебе неподвластна.

– Всё, что тебе нужно от меня, ты узнала, теперь мне пора. Но прежде чем уйти, я научу тебя пользоваться силой. – Старик снял одну деталь с посоха, и протянул мне. – Это кольцо с одним из прочнейших камней, с рубином. Оно поможет тебе концентрировать свою силу.

– Что мне делать с ним? – поинтересовалась я.

– Надень. Смотри на кольцо и сконцентрируйся на том, чего ты хочешь или куда ты хочешь попасть. Ты сможешь, ведь ты уже это делала, просто теперь это кольцо будет тебе помогать направить энергию точно.

Я, сосредоточившись, смотрела на кольцо, затем подняла голову:

– Ничего не получается! – Я так же стояла на берегу моря, но возле меня никого не было. – Ну вот, снова этот дед исчез.

Мне ничего не оставалось, как пробовать до тех пор, пока не получится, ведь вокруг никого не было и ко всему уже темнело. Я собралась и вновь взглянула на кольцо, я начала рассматривать камень и будто утонула в нем. В какой-то момент вокруг стало тихо, я почувствовала спокойствие и подумала о дороге домой. Через мгновение снова появились звуки:

– Опять ничего не вышло!

– Дорогуша, что ты сказала? – раздался женский приятный голос.

Это была миловидная блондинка, которая сидела за рулем автомобиля. Я же сидела на заднем сиденье, рядом с мальчиком лет пяти.

– Ничего.

Сквозь запотевшее окно машины виднелся мой дом, я попросила остановиться раньше, чтобы мама не увидела, что меня подвозит не Ния, нашла в сумке конфетку, отдала мальчику и побежала домой.

Первым делом я хотела рассказать маме о своих способностях, но ее не оказалось дома. Потом я думала позвонить Ние и поделиться всем с ней, но мысль, что она подумает, что со мной не всё в порядке и меня надо спасать, меня остановила.

Я на самом деле не знала, что делать. Мой ажиотаж прошел, и я решила пойти в комнату и просто подумать. Ко мне вернулся здравый смысл, и с ним пришла мысль, что не стоит никому рассказывать, ведь эта информация может быть опасна, да и вообще мне бы никто не поверил. Так я решила, что могу справиться сама. Это же была не проблема, а наоборот, величайшая возможность всё изменить. Я поняла, что могу начать жить, как захочу.

Сначала я начала с мелочи: новые вещи, украшения, телефон последней модели. Потом я начала думать масштабнее: иметь свой бренд одежды – самый популярный в мире, получать миллиардный доход, иметь огромный особняк, даже несколько, в любимых городах по всему миру, можно иметь замок где-нибудь в Англии и быть дворянского происхождения или вообще быть королевой. После этого я поняла, что меня унесло.

Я начала задумываться, что, может, вообще нельзя было так использовать свои способности, вдруг последует какое-то наказание. В эту мысль я верила минут пять. Мне было чересчур интересно и хотелось попробовать воспользоваться силой в своих интересах, но одновременно было страшно. Поэтому я решила остановиться на чем-то таком, что не может повлиять на судьбу, например, новая машина. Через мгновение я услышала хлопок двери, пришла мама.

– Лаил, ты дома? Ты не представляешь, что произошло.

Я мигом побежала вниз:

– Что? – с нетерпением поинтересовалась я.

– У меня была встреча с клиентом. Мы зашли купить кофе и-и-и... Я оказалась счастливым покупателем... Сейчас, рассказывая тебе, даже сама себе не верю...

– Так что, мам, можешь уже сказать?!

– Я обладатель новой машины, – хихикнула мама.

На следующий день, подъезжая к школе на новой машине, я подумала, что всегда мечтала хорошо петь, и решила вновь воспользоваться своими способностями, чтобы стать солисткой популярной музыкальной группы. Не успев зайти в школу, я убедилась в том, что мои силы сработали вновь. На пороге меня встретили мои первые маленькие фанаты. Они попросили сфотографироваться с ними, и при этом у меня не возникло никакого удивления, я отнеслась

к этому, как к должному. Я поняла, что, заменив свою реальность, во мне самой тоже что-то изменилось.

После случилось самое долгожданное событие для меня: в коридоре школы я встретила Мирата, он стоял возле своего шкафчика. Тут же мне захотелось воспользоваться своей способностью и сделать так, чтобы мы с Миратом стали хорошими друзьями. Но вскоре я поняла: это ни к чему, ведь я была самая популярная девушка в школе, и в силах была сама познакомиться с парнем.

Популярность, как оказалось, придавала уверенности. Не сомневаясь в себе, я поспешила к Мирату.

– Привет, меня зовут Лаил, – протянув руку, сказала я.

– Привет, а я Мират.

По его лицу сразу было понятно, насколько он удивился моей инициативе. Из-за его ступора мне пришлось самой взять под контроль наш диалог:

– Ты отлично играешь.

– Спасибо, но это чисто любительская игра, футбол не в приоритете для меня.

– Нет, я про игру на рояле. – Из-за моего заявления Мират совсем растерялся.

– Рояль? Я? А-а-а... – После этого ответа последовал нервный смешок.

– Но я слышала твою игру... – И тут до меня дошло, что я знала Мирата, который был во время комы, и этот Мират, который стоял напротив меня, мог отличаться от того.

Я стояла и думала: что же делать, как спасти положение, он наверняка подумал, что я больная. И вот я не успела ничего сказать, как он начал отвечать:

– Так и знал, что не следует играть в школе. Я думал, что никого нет, ведь это было после занятий. Надеюсь, ты была одна? Пожалуйста, не говори никому, – неловко попросил Мират.

– Да, одна, и хорошо, твой секрет в безопасности, – улыбнулась я, думая, как прекрасно всё обернулось: я знаю его личный секрет, а это всегда сближает. – Но почему ты скрываешь это?

– Отец владеет серьезной компанией, и я должен продолжить его бизнес, а это значит, я должен быть серьезным, никаких развлечений и отвлечений на всякое творчество не должно быть.

После этого рассказа мне стало грустно: тот Мират, которого я знала, занимался тем, что его вдохновляло, что его раскрывало и совсем не боялся чужого мнения. Но одно оставалось неизменно: он и здесь мог заметить, что я расстроена, и попытаться это изменить:

– У меня сейчас игра в футбол. Хочешь посмотреть? А после можно перекусить где-нибудь.

– Хочу и даже знаю, где мы потом перекусим. – Я точно знала, куда его отведу.

Во время игры я наблюдала за ним и пыталась понять, что в нем изменилось, а что осталось прежним. Кажется, даже внешне на него повлияла эта серьезность: его волосы были темнее, но вот глаза остались такими же голубыми, он стал носить строгие, конечно крутые, дорогие и стильные, но всё же строгие костюмы.

В кафе я также продолжила наблюдать за ним, за его жестами, за разговором. Он стал более сдержанным и деловым. Он рассказал, что работает в юридической фирме отца и планирует дальше там работать на руководящей должности.

– Не думал, что тебе нравятся такие места, но ты права: здесь восхитительные блинчики. Это место такое семейное. – Видно было, что Мирату пришлось по душе это место, и он немного расслабился.

– Вот этим оно меня и цепляет, своим уютом и... – Меня перебил звонок телефона Мирата.

– Прости, мне нужно ответить, это отец.

За этот недолгий телефонный разговор Мират вновь стал серьезным.

– Мне нужно ехать на работу, но я тебя подвезу домой, – настоял Мират.

– Мне нужно не домой, а в центр за покупками, – вспомнила я, что мне нужно было купить платье на вечернее выступление.

– Хорошо, нам всё равно по пути, так что от моего предложения тебе никуда не деться.

По дороге я думала о дне, проведенном с Миратом. Это было так странно: я вроде так хорошо знала его в другой жизни, но между тем и этим Миратом было столько отличий, я будто познакомилась с другим человеком.

Я захотела узнать обо всех отличиях и продолжить знакомство.

– Сегодня вечером мы с группой выступаем на благотворительной выставке одного художника, если ты придешь, я буду очень рада.

– Думаю, отец, услышав об этом, запряжет меня делами. Помнишь, искусство не для меня, по крайней мере сейчас.

– Напротив, мне кажется, твой папа сам бы не отказался от похода на эту выставку. Там будет куча влиятельных людей, сможешь завести новые полезные связи. Знаешь художника Арно Вьена?

– Да, и я знаю, что его богатые поклонники направятся за ним, куда бы он ни поехал, в погоне за новыми картинами, – удивил своими знаниями Мират.

На самом деле, и мое вечернее выступление было для меня удивлением. До того момента, как я пригласила Мирата, я не знала о выставке, точнее, не думала, что знаю. Поэтому я занервничала, вдруг это была неправда, но откуда-то я это взяла, и что-то мне подсказывало, что этому есть доказательство в моем телефоне. Это оказалось правдой: в телефоне было сообщение с приглашением, поэтому я выдохнула и настояла на приходе Мирата.

– Отказы не принимаются, я скину тебе адрес, – сказала я Мирату, выходя из машины.

– Постой, ты же не записала мой номер. Вот, возьми визитку.

Мне было тяжело привыкнуть, что в этой жизни мы только познакомились и у меня не было его номера.

– Точно!

Вечером в идеальном новом платье я уже была в гримерной, где мне наносили макияж и делали прическу. Позже меня ожидало необычное выступление. Сама выставка была непросто, это был целый перформанс. В самом начале всех гостей встречал конференсье, рассказывая историю борьбы принца с тьмой за свет в себе. В каждой комнате была инсценировка сражения принца с пороком, все эти постановки были усилены всяческими технологиями, светом, звуком, двигающимися стенами и стильными модными костюмами. В победе над пороком каждый раз открывалась новая картина, которая олицетворяла всё это действие. Финальной точкой было мое выступление.

Когда прозвучала последняя мелодия песни, овации наполнили помещение, зрители были в восторге, да и не только они, я сама была в полном восхищении. Ко всему, среди толпы я увидела знакомые голубые глаза. На этом шоу закончилось, гости могли ближе познакомиться с картинами, а я – с Миратом.

– Ты пришел! – обрадовалась я.

– Я думал, у меня нет выбора, – улыбнулся Мират. – И как такое можно было пропустить? Это невероятно: шоу, картины, твоё выступление, ты... Я имел в виду, что ты невероятно поешь.

– Спасибо. – Я была немного смущена, потому что Мират был словно очарован. – Мне очень приятно.

– Давай посмотрим картины?

– Да. Мне очень хочется познакомиться с творчеством Арно. – На самом деле мне больше хотелось побыть среди этих всех замечательных людей.

На выставке были и знаменитости, и влиятельные люди из мира моды, и нужные люди для Мирата – все собраны в одном зале. Это мероприятие не переставало меня радовать. Мы пообщались со всеми, Мират завел важные знакомства. Но пообщаться между собой нам особо и не удалось. Поэтому, несмотря на незабываемый вечер, я все же была рада нашему уходу. Хотя бы недолго мы побыли вдвоем в машине, когда Мират отвозил меня домой.

– Очень насыщенный день сегодня. – Мои глаза закрывались.

– Да, я даже устал, но это приятная усталость. Спасибо, что пригласила меня на мероприятие, и вообще спасибо за день. – Его взгляд в мою сторону был таким милым.

– Точно, мы провели сегодня целый день вместе, а кажется, что намного больше. И я представляю, как ты устал: футбол, работа...

– Ты, наверное, больше. Такое выступление отыграть, до сих пор, когда вспоминаю, восхищаюсь, – взбодрился Мират.

– Спасибо тебе.

Мы подъехали к моему дому, и это было для меня так привычно, и этого мне не хватало.

– Теперь буду знать, где тебя искать, когда захочется поехать поесть вместе блинчиков.

– Хватит прикалываться, это мое любимое место, – улыбнулась я.

– А я не прикалываюсь, я однозначно захочу, – серьезно ответил Мират.

– Значит, все-таки тебе понравилось, – с этими словами я вышла из машины. – Пока.

– Спокойной ночи.

У меня было такое окрыленное состояние, что, зайдя в дом, я всё еще улыбалась, как дурочка. Но там меня ждала мама, которая не разделяла мое состояние.

– Лаил! На что ты потратила деньги?!

– Мне нужно было... – Видимо, я начала неправильно, потому что мама даже не дослушала меня.

– Ты даже не спросила, просто так сняла деньги с карточки, – продолжала кричать мама.

– Да что ты кричишь?! Вечно у тебя одна тема – деньги. Они же есть.

– И тебе не стыдно? – Мамин тон, которым это было сказано, был хуже, чем крик.

– Мам, у меня было выступление, мне нужно было платье... – Меня начала терзать вина.

– Иди...

– Но мам...

– Просто иди в свою комнату, я работала целый день, и я устала. Иди...

Умирая от вины, я лежала на кровати в своей комнате и думала лишь о своем поведении и о своих словах. Почему я никогда не могла промолчать, а мама никогда не могла меня нормально выслушать? Ведь из-за этого мы так часто спорили на пустом месте и портили друг другу настроение.

– Что же делать? – Как-то часто я задавала этот вопрос себе.

Я крутила кольцо на пальце и поняла: вот ответ! Я могла всё изменить и сделать ее счастливой.

Только я перевела свой взор на кольцо, как прозвучал звонок в дверь. Я отвлеклась, но подумала, что показалось, и снова принялась за дело. Снова звонок в дверь, и еще, и еще, так продолжалось, пока я не спустилась вниз. В двери стоял молодой, высокий и невероятно красивый азиат.

– Не делай этого! – сказал бледнокожий блондин с прозрачными глазами.

– Что? Кто ты?

– Лаил, кто там? – донесся мамин голос из кухни.

Блондин не дал мне ответить:

– Я Малак, меня прислал Мудаббират.

Затем он быстро прошел к зеркалу, а я всё также не могла пошевелиться и ничего сказать, то ли от его красоты, то ли от испуга.

– Просто посмотри в отражение, – попросил спокойно и вежливо Малак.

Я посмотрела и увидела там Мирата. Но от этого не стало спокойней. Я попыталась собраться и поверить, ведь со мной и так происходили все эти странные вещи, почему меня должно было удивлять такое. Но оно меня не удивляло, оно меня пугало!

– Уходи! Нет, стой. Ты Мират? Но ты же выглядишь в жизни по-другому.

– Ладно, успокойся, давай по порядку. Я Малак – ангел, меня прислал Мудаббират, чтобы помогать тебе. Сейчас я в теле Мирата, именно так меня видят остальные. – Парень указал на отражение.

– Лаил, всё в порядке? Ты долго не отвечала, – подойдя ко мне, сказала мама.

Малак со спокойным видом ждал моего ответа и только лишь смотрел на меня. Ненадолго повисло молчание, обдумывая всё сказанное, я решила сказать:

– Да, мама, это мой друг из школы. – Ну разве можно было не поверить ангелу? – Ма...

– Я Мират, – спас меня от путаницы Малак.

– Мы с ним сегодня ходили на выставку, – рассказала я маме.

– Что-то случилось? Ты вернулся, – поставила меня мама в затруднительную ситуацию.

– Нет, просто ваша дочь забыла в машине очки, я решил вернуть, – снова спас меня

Малак.

– А где они? – мама продолжала задавать вопросы, будто пыталась подловить нас.

Малак потянулся к тумбочке, на которой лежали несколько пар очков и взял именно мои:

– Вот, я уже успел их отдать.

– Хм-м... Хорошо, – одобрительно сказала мама, – Лаил, что ты такая негостеприимная, даже не предложила молодому человеку чаю. Я пойду на кухню и поставлю чайник.

– Как ты узнал про очки? – Черда моих глупых вопросов продолжалась.

– Я ангел.

– Логично. Именно в этой нелогичной ситуации.

Мы прошли в гостиную. Наконец-то я смогла успокоиться и попыталась получить ответы на свои вопросы.

– Почему я вижу тебя как Малака, если остальные видят тебя Миратом?

– Ты особенная.

– Точно, как я сама не догадалась. У тебя, смотрю, тоже особенность есть: ты особо не разговорчивый.

– Забываю, что люди бывают... не совсем умные и что они с первого раза не запоминают, – так же серьезно ответил Малак.

– На что ты намекаешь? Я не получала ответ на этот вопрос от тебя, – возмутилась я.

– От меня нет, а вот Мудаббират уже тебе рассказывал про твое происхождение. И я пришел не повторяться, а убереж тебя от огромной беды и обучить тебя, – снова напугал меня Малак.

– Чему обучить? – зашла в комнату мама с чаем.

– Праву, она немного отстаёт, а я очень хорошо знаю этот предмет. Можем позаниматься вместе, – очень быстро сообразил Малак.

– Как это хорошо! Спасибо тебе, Мират. Вот чай с ромашкой, пейте, а я не буду вам мешать. – Мама сразу забыла про свои обиды и, довольная, оставила нас вдвоем.

– Ты не должна вмешиваться в жизнь матери. Дело в том, что ты не можешь влиять на моменты жизни другого человека, не изменив самого человека. Вижу, тебе вновь непонятно, – вздохнул Малак. – Допустим, ты поменяешь действительность, твоя мама будет богата и популярна, и это получится. Но твоя мама может стать другой, например, другая внешность, другой характер, а может, и вовсе человек другой. Ты понимаешь?

– Да, но почему? – расстроилась я. – Я всего лишь хочу сделать ее счастливой.

– Каждый человек сам выбирает свой путь, и от каждой мысли, поступка и действия зависит всё. Испытание твоей мамы – только для нее, и она должна пройти всё сама.

– Это несправедливо...

– Смотря как на это посмотреть. Я пойду, – сказал Малак, но при этом никуда не соби-
рался.

– Ты не встаешь, – неловко произнесла я.

– Мирата я оставлю, это я уйду, покину его тело, – заявил Малак.

– Зачем? А он будет знать об этом разговоре?

– Нет, я оставлю ему воспоминание, что он завез тебе очки. Он и так хотел снова увидеть
тебя.

– Нет, не нужно! – Я была в панике.

– Что не нужно?

– Мират?

– Да, – удивленно ответил Мира.

– Не нужно было везти мне очки, завтра в школе отдал бы. – Моя способность соображать
вернулась ко мне.

– Я недалеко уехал.

– Спасибо.

– Не за что. Мне уже пора. Рад был снова тебя увидеть, и передай маме спасибо за вкус-
ный чай.

Несколько дней были самыми обычными. Мы ходили в школу, моя серьезность к учебе
наконец-то восстановилась, никаких прогулов, вечеринок, но я так же опаздывала, ну ничего
я не могла поделаться с долгими сборами по утрам. В общем, все хорошо вели себя перед кани-
кулами, чтобы показать родителям, что они заслужили полноценный отдых.

Каждый день каникул у нас с Миратом был прописан. В первый день по плану был парк
аттракционов. Он был огромным по площади и вмещал в себя столько развлечений, даже
не пересчитать, что там было.

Приехали мы к вечеру, когда всё светилося и сияло. Ощущение было, что я в каком-то
американском фильме. Помимо огоньков, яркими были и костюмы, в которых ходили люди:
всякие клоуны, колдуны, феи, единороги и даже живые пони. Здесь был шатер с настоящим
цирком! И счастливые детки, испачканные сладкой разноцветной ватой. Среди всего этого я
сама почувствовала себя маленьким ребенком и первым делом потащила Мирата за сладкой
ватой. Затем, когда я увидела дом приведений, вата была забыта, и мы быстро направились
внутри.

Пробираясь сквозь паутину, я знала, что сейчас на меня нападет монстр. Немного при-
шлось ожидать, но за это время во мне успело нарасти напряжение, и когда какое-то одноглазое
и зеленое чудовище выскочило прямо на нас, я схватила Мирата за руку и побежала вперед.
Когда угроза миновала, я резко остановилась и обняла Мирата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.